

2) «Д-ръ Стрѣлковъ лечилъ рожу пивными дрожжами. Описанный способъ леченія авторъ считаетъ наилучшимъ изъ всѣхъ до сего времени предложенныхъ». (Мед. Обозрѣніе, 1905 г. № 22).

3) «D-г Неег примѣнялъ дрожжи при тяжелыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ—скарлатинѣ, дифтеритѣ и даже тифѣ, и всегда былъ доволенъ результатами. (Нов. Тер. 86, стр. 374). (Deut. Med. Zeit. 68). Необходимо лишь всегда имѣть свѣжія дрожжи (не старѣе 3-хъ дней).»

4) «Дрожжи примѣняются при фурункулезѣ и другихъ гнойныхъ процессахъ кожи. Дрожжи, повидимому, прямо дѣйствуютъ на кокки...» «Преимущество приходится отдать дрожжамъ обыкновеннымъ пекарскимъ, которыя всегда можно достать свѣжими и въ достаточномъ количествѣ...» (Wiener klin. 1903, № 31).

Этихъ данныхъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться, что средство, оказывающееся весьма полезнымъ при леченіи такихъ тяжелыхъ болѣзней, какъ оспа, дифтеритъ; тифъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и можетъ пользоваться правами гражданства при леченіи чумы у собакъ.

О способахъ назначенія и дозировки дрожжей, въ томъ видѣ, какъ мы ихъ примѣняемъ, предоставляю сообщить И. Л. Крамаренко, который уже въ теченіе трехъ лѣтъ производитъ опыты леченія чумы у собакъ пивными дрожжами.

Докторъ *И. Кравцовъ*.

Ст. Тихорѣцкая,
25/I. 1911 г.

КОЕ О ЧЕМЪ ВЪ ТРУБЧЕВСКЪ.

Вотъ видишь, дорогой кумъ, какъ съ моей легкой руки въ «Нашей Охотѣ» «добираютъ» гончатники, и я положительно въ недоумѣніи — почему ты не «подвалишь»? Въ каждой книжкѣ журнала все-таки нѣтъ-нѣтъ да и «отзовется» какой-либо «Звонило»...

Ты знаешь, у меня голосъ не только безъ «залива», но и очень и очень сухой, въ родѣ какъ у «Заливая» того, паршивый, и даже порой просто отвратительный; ну, а ты-то? Вѣдь ты чисто восточныхъ кровей, башуръ хоть куда, осенистый, и не «подваливаешь»? Ай-яй-яй, куме, куме, какъ не стыдно?!

Отчасти я тебя понимаю: добирають иногда и «Соловьи»... помнишь? Ты злился на его пустобрехство, ужасно злился, но... самъ знаешь, что дѣлать, не всѣ же въ стаѣ одинаковы! Чего-чего за эти два года ни писалось о гончихъ, и теперь кто ихъ разберетъ—гдѣ «Соловьи» и гдѣ «Добычи»!.. Какъ тебѣ понравилась статейка господина «съ рукавицами за поясомъ»? Да, куме!.. Тамъ лѣса... мѣста глухія... Мужички бѣдные какъ угорѣлые мечутся отъ испуга въ лѣсахъ, когда охотится «г. съ рукавицами за поясомъ», а гг. туземные охотники не берутъ рукавицъ и мерзлыми руками тянутъ щенковъ и взрослыхъ собакъ съ Кавказа, Орловской, Курской и Черниговской губерній... Экое дѣло, просто ошамѣли!

Не безъ курьезовъ о гончихъ вообще, а въ частности о твоихъ. Напр., ты, обмѣряя своего «Заграя» и «Добыча», говоришь о ростѣ перваго— $15\frac{3}{4}$ вершка при объемѣ груди 19 вершковъ, втораго ростъ— $16\frac{1}{4}$ верш. и объемъ груди тоже 19 верш., а изъ Енисейской губ. или Якутской области (а можетъ и съ одного изъ полюсовъ—я ужъ запутался совсѣмъ!) пишутъ на Кавказъ, что ростъ твоихъ выжлецовъ $18\frac{1}{2}$ вершковъ и что ни одному изъ нихъ волкъ не попадается—не только волкодавы, а просто волкобды! Ужъ если ты говоришь—ростъ $15\frac{3}{4}$ и $16\frac{1}{4}$, значить тутъ дѣло тонко... а то видалъ, куда хватилъ туземецъ изъ Сибири?!

Да, куме! И нанесла же нелегкая насъ въ недобрый часъ другъ на друга!.. Сошлись, понюхались и... покумились. Ну, и началось! Вѣдь какъ спокойно жилось тебѣ и мнѣ, и кто зналъ нашихъ «Добычаевъ» и т. д., а теперь вотъ и расхлебывай кашу; на полюсѣ извѣстно какой ростъ «Заграя» и объемъ груди «Добыча»—дистанція огромнаго размѣра... а, можетъ быть, оттого они и выросли? Ради Бога, никому не сообщай размѣровъ моего крестника, багрянаго Володьки, а то, братъ, не радъ будешь: тысячами сыпанетъ народушко въ Трубчевскъ смотрѣть его: тебя-то мнѣ не жаль, а кумѣ-то сколько хлопотъ надѣлаешь?

Съ Кавказа мнѣ по поводу твоихъ выжлецовъ 4 письма за 3 дня, а я, человѣкъ очень занятый службой, не вникъ въ суть дѣла-то, да вообразилъ, что рѣчь идетъ о тебѣ, возьми и подтверди все о ростѣ, объемѣ груди и о способности душиить и рвать любого волка... чортъ знаетъ, что вышло!.. Теперь не знаю, чѣмъ все это кончится!.. Мало того,

я еще и родословную твою не напуталъ-ли, подтвердивъ восточныя крови, татарскія... О, Господи! во всю жизнь не грѣшилъ столько, какъ во время кумовства съ тобою!..

Ты все-таки черкни мнѣ пару словъ о тверскомъ господинѣ «съ рукавицами за поясомъ» — вѣдь тѣхъ же костромичей набралъ-было и развелъ г. Дан—овъ, но не только не испугался ихъ гона, а рѣшилъ навсегда не слышать и перевелъ ихъ, замѣнивъ другими, и прежде всего, конечно, набралъ щенковъ отъ тѣхъ, что гоняють въ кустахъ, а не сганиваютъ въ тверскихъ лѣсахъ! Можетъ, тотъ господинъ лучшихъ не слыхалъ голосовъ, ну и пугается вмѣстѣ съ тверскими мужичками (испугъ-то заразителенъ) бреха костромичей? Какъ по твоему: не даденъ ли ему черновичекъ кѣмъ-то другимъ, а онъ плохо переписалъ? а?..

Жаль, что ты въ 1907 году не видѣлъ тѣхъ собакъ въ Москвѣ на выставкѣ, и собственно не ихъ, а ихъ ноги, лапы, когти—ты окончательно-бы убѣдился, сколь онѣ не только сгоняли, а вообще за всю жизнь гоняли!

За эти два года въ литературѣ о гончихъ были статьи и не «Соловьиныя». Съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ читаешь ихъ... И тебѣ, кумъ, не стыдно: смотри, какъ люди работаютъ въ нашей охотничьей прессѣ, а ты—дерево-деревомъ! Мнѣ чрезвычайно понравилась превосходная статья глубокоуважаемой М. Д. Менделѣевой — чувствуется громадное желаніе во многомъ разобраться, притти на помощь въ распознаваніи и опредѣленіи породности, кровности, рабочихъ статей собаки — полезная работа! Да, вотъ о породности: сколько лѣтъ какъ-то ничего не пишутъ о глазахъ животныхъ, а мы-то съ тобой до хрипоты надрывались, толкуя какой это вѣрный и безусловно первый показатель кровности животнаго—глазъ! На самомъ дѣлѣ: даже породистая свинья имѣетъ болѣе крупные и болѣе умные глаза нежели свинья—простой вымѣсокъ съ рыломъ длины ея туловища, а глазами, какъ осокой прорѣзанными. И дернула же нелегкая войти въ моду (за послѣдніе годы) ученію о непремѣнномъ косо-глазій русской гончей; ну, вотъ, хоть бери за ноги и объ дорогу бей иного идола, а онъ твердитъ свое: «русская-то—русская, да глазъ малость не того: великъ и не косой разрѣзъ!»

Я вполне съ тобой согласенъ и глубоко увѣренъ, и даже соглашаюсь, чтобы тебя и меня объ дорогу били, но не от-

рекусь отъ убѣжденія, что крупный, темный, разумный и прямо-таки осмысленный, ясный глазъ (не съ косымъ разрѣзомъ, какъ у дворняги) и есть чуть-ли не первый и важный признакъ породности животнаго, будь то лошадь, корова, не говоря о собакѣ, но даже и овца со свиньей! По твоему, кумъ, совѣту, я не могъ налюбоваться глазами кровнаго скакуна араба и англо-араба. Боже, что это за дивные глаза, что это за красота! Припомни-ка прежнихъ борзыхъ и гончихъ—какіе были глаза? Фонари, а не глаза, какъ ты говоришь! А теперь: кистоглазость, косоглазость, бѣлоглазость и всякая безглазость уподобляется яко-бы волку, что-ли... Да развѣ у волка плохой глазъ?!

Ну, вотъ тебѣ еще объ экстерьерѣ собакъ охотничьихъ: читаль до чего доэкстерьерировались? Слезы! Диву бывало даешься на выставкахъ: премируютъ ирландца, какъ моя «Динка» ростомъ, а рядомъ—въ два раза больше! Много есть объ этомъ въ статьяхъ г. Воробьева и А. І. Эмке въ январьской книжкѣ «Нашей Охоты», но ты обрати вниманіе, какъ дивная статья М. Д. Менделѣевой на голову бьетъ многоуважаемаго А. І. Эмке, когда онъ говоритъ о выжлецѣ «Журило». «Этотъ выжлецъ при ростѣ $13\frac{1}{2}$ вершковъ имѣетъ объемъ груди 19 вершковъ—такіе выжлецы рождаются не часто» — Богъ знаетъ, къ лучшему это или худшему? Невольно вложишь палецъ удивленія въ ротъ изумленія... Я думаю такъ: каждой данной породѣ собакъ присущъ свой, особохарактерный для нея складъ, напр., борзому, гончому, пойнтеру, сеттеру, бульдогу... И тогда только данный представитель своей породы хорошъ, когда всѣ характеризующіе, отличительные признаки этой породы—налицо и такъ сочетаются, что составляютъ именно ту гармонію въ цѣломъ, ту особую красоту, которой любитъ глазъ охотника! Теперь, куме, ты сопоставь: твой «Добычъ» есть безусловно идеаль сложенія выжлеца; откинь не типичную морду (не всю голову) и это—картина на удивленіе. И вотъ, «Добычъ», при $16\frac{1}{4}$ вершк. и 19 вершк. объемъ груди—могучій, ладный, пропорціонально сложенный красавецъ. Его видѣлъ А. І. Эмке еще не совсѣмъ сложившимся, а какъ восхищался имъ. Этотъ «Добычъ» имѣетъ все въ своей сложкѣ, чтобы при извѣстномъ содержаніи быть желѣзной собакой, но теперь ты рядомъ сопоставь $13\frac{1}{2}$ вершковаго тоже съ 19 верш. объемомъ груди: не будетъ ли это,

по выраженію М. Д. Менделѣевой, именно та ужасно непропорціональная, широкая скамья на низенькихъ ножкахъ? Какіе нужно рычаги и сцѣпленія, чтобы эта скамейка долго скакала? Хотѣлось бы мнѣ знать, что именно дается такой сложкой?

Съ одной стороны — одна красота и гармонія пропорціональности, а съ другой — бѣгловыя дрожки на низенькихъ колесахъ и барсуку подобная скамья, и это — выжлецъ, собака, долженствующая въ нѣкоторомъ родѣ имѣть складъ скакуна!

Не есть ли заблужденіе — вводить подъ кожу выжлеца бульдого-барсучью сложку? И что это за восхищеніе ростомъ 16—17, а еще лучше если бы можно 18 вершковъ, а равно не пропорціонально росту объемомъ груди?

Не видѣли-ли мы пресловутыхъ 16 вершковыхъ костромичей, годныхъ на осину, а равно — «Заливаевъ» и «Журилъ» съ объемомъ груди въ 19 вершковъ и голосами — какъ тупымъ топоромъ да по сухостойкому дереву... въ лубокъ? Пускай будетъ дважды фоксъ-гаундъ, но развѣ и этой породѣ не присуща пропорціональность, а именно — барсуковидность? Я видѣлъ «Дампера», «Денди», «Хазель», — всѣ эти собаки пропорціональнаго сложенія, и мнѣ хочется знать: что говорится этими 19 вершками при 13½ верш. ростъ?

О голосахъ гончихъ вопросъ тоже такой темный, такой запутанный... Не знаю. ужъ, кто его разрѣшить, и когда разрѣшить! Ищемъ голосовъ въ широчайшей груди, объемъ ея, а что же видимъ? Давно какъ-то писалъ я Ивану Львовичу Крамаренко (что тогда еще было писано и къ чему это было писано — не помню) и онъ со мной согласился, что голосъ гончей не въ ширинѣ и объемѣ груди (по теоріи-то какъ будто бы и такъ!), не въ ростѣ даже собаки, а скорѣе въ спускѣ реберъ, и, скажу прямо, да простятъ за смѣлость, — изъ плоскоребрыхъ, какъ бы лещеватыхъ, но непременно сухихъ, съ невѣроятно низко опущенными ребрами, съ плоскими, длинными шеями собакъ — всегда лучшіе голоса по силѣ и фигурности, нежели изъ боченку и скамьѣ подобныхъ барсуковъ — «Заливаевъ»!

Весьма понятно (Боже сохрани!) — я не могу быть сторонникомъ разведенія лещей, какъ мои сухари-выжловки (къ слову сказать, изъ коихъ каждую не промѣняю на стаю «скамей»!), но я говорю то, что замѣтилъ и вижу на многихъ собакахъ послѣдняго времени; вотъ тутъ-то и есть закавыка:

глубокая грудь, когда она бываетъ и широкая при томъ спускъ реберъ, какой я наблюдалъ и наблюдаю у собакъ дѣйствительно голосистыхъ?

Мнѣ очень и очень хотѣлось бы видѣть въ печати все то, что было нами съ тобой, куме, говорено еще въ Брянскѣ о голосахъ гончихъ. Я думаю, многимъ было бы пріятно послушать твое мнѣніе—откуда и какъ могли быть голоса у гончихъ, а вѣдь и теперь еще есть надѣющіеся отъ англичанина получить заливы съ гнусью и т. п. Вѣдь если разсуждать, что отъ величины (роста) собаки, да отъ объема груди зависятъ голоса—сколько бы Шаляпиныхъ и Вяльцевыхъ нашлось бы среди рослыхъ и дородныхъ людей. Но что мы наблюдаемъ? Въ большинствѣ случаевъ сухіе, плоскогрудые, лещеватые люди и обладаютъ такимъ голосомъ!

Тоже и увлеченіе ростомъ. Пріятно видѣть могучую, рослую, но непременно пропорціонально сложенную собаку, но все это до извѣстнаго предѣла, какъ въ ростѣ, такъ и въ ширинѣ, все должно гармонировать въ сложеніи животнаго, и что хорошо у бульдога, то не пристало къ пойнтеру. Недаромъ Иванъ Львовичъ такъ огорчился, когда въ обмѣнъ на своихъ получилъ именно барсуковъ... Да, слава Богу, ихъ, кажется, кабаны поѣкли! Ростъ и ширина важны можетъ быть при дракѣ, но опять-же тутъ большую роль играетъ сердце собаки—злоба, ибо часто видимъ, какъ 13 вершковый кобель при 15—16 вершковой груди какъ щенковъ швыряетъ 15 вершковыхъ съ 19 вершковой грудью—летятъ отъ него ажъ во-какъ! У тебя, куме, были однопометники первоосенники, всѣ равны какъ шишки на ели, а какой одинъ былъ дьяволъ вѣдливый?! Правъ былъ незабвенный В. В. де-Конноръ (въ февралѣ этого года—ровно три года какъ его хоронили. Вспомнимъ, собраты, этого дивнаго охотника и чело-вѣка:—да будетъ тебѣ легка земля, дорогой другъ!) сказавъ, что «волку-то все равно рано или поздно слопать 13 вершковую или 16 вершковую гончую!» Развѣ теперь не 999 изъ 1000 шестнадцати вершковыхъ съ 20 вершковой грудью поджимаютъ хвостъ на волчьемъ слѣду? А лѣтъ 20 тому назадъ, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, у меня былъ, пожалуй, ниже средняго роста «Громило», а всю жизнь (правда, короткую—2 осени) гналъ одинъ волка и, конечно, гналъ, пока не наскочилъ на «своего». Такъ что и тутъ, опять-таки—сердце, кровь, а не ростъ и ширина груди

работаютъ. И насчетъ выносливости вопросъ тоже темный: видимъ собакъ и 13—14 вершковыхъ очень выносливыхъ, есть и верблюды никуда не годные. Тутъ на сцену выступаютъ—содержаніе щенкомъ, дальнѣйшее воспитаніе и условія жизни, но нельзя отвергать того, что, при одинаковыхъ условіяхъ содержанія, большія, громоздкія собаки, мнѣ кажется, скорѣе разбиваются, нежели среднія; «пистолеты» и «фитюльки» разные въ 10—11 вершковъ въ счетъ нейдутъ. Такъ что мнѣ странно: отчего твои «Заграй» и «Добычай» не ловятъ русаковъ (изъ 8 поднятыхъ—6 въ зубахъ!), какъ это стая А. А. Корбе дѣлаетъ? Можетъ, русаки тамъ особенные?

Мои «сухари»-выжловки легки какъ вѣтеръ, а мало, очень мало славливаютъ, о двухъ русакахъ знаю, и то ужъ по снѣгамъ, какъ-то хитростью, «Бубны» взяли, а тамъ—изъ 8 поднятыхъ—6 въ зубахъ и это все черезъ $1\frac{1}{4}$ часа (считая минута верста, на 16-й—крышка!). Ну, да, доживу, Богъ дастъ, до осени, и мы съ тобой воспользуемся разрѣшеніемъ и съѣздимъ *посмотрѣть*, ибо слушать тамъ нечего,—это А. І. Эмке пошутить, передавая приглашеніе «послушать»...

А вѣдь бываютъ, куме, такіе дьяволы-собаки! Давно это было у В. В. де-Коннора выродились двѣ-три такихъ: пріѣхалъ къ нему родственникъ, борзятникъ, пустили «дівову» стайку въ островъ, скоро выставили на зеленыя молодчагурусака, да такого, что какъ заложилъ ушки—«прощай Макарь—ноги озябли»! Рванули борзые, а изъ острова какъ двинули гончія—отдѣлились двѣ, вырвали переда у борзыхъ, да и давай впереди борзыхъ жечь русака на угонкахъ! Какое было положеніе борзятника—прими къ свѣдѣнію, какой былъ шутникъ и острякъ В. В. де-Конноръ?! Бока порвали со смѣха, глядя на эту картину! Охъ, чуть-ли не дѣды и бабки были той «Вѣдмы І», кровь коей есть и въ собакахъ К. П. Баковецкаго?

Итакъ, куме, жду твоего мнѣнія по поводу всего, столь кратко (минуты нѣтъ свободной!) высказаннаго въ этомъ письмѣ. Знаю, подумаешь ты: «мало было брехни безъ тебя, а ты еще подбавилъ!..» Ну, что-же подѣлаешь: безъ шутки между нами какъ-то не выходитъ—ужъ таковы мы съ тобой охотники не серьезные... Кончилъ я свою брехню, теперь подождемъ твою и, надѣюсь, услышимъ... А ну—«вались къ нему, къ нему!!»

Е. Надеждинъ.